

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

- Волжской Болгарии) // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции молодых ученых Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2013 г.). СПб. С. 29–31.
- Бобринский А. А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара. С. 5–110.
- Глушков И. Г., 1996. Керамика как исторический источник. Новосибирск.
- Гребенщикова А. В., 1990. Рецептуры формовочных масс в практике керамистов уральской культуры // Проблемы технологии древних производств. Новосибирск. С. 120–138.
- Салугина Н. П., 2016. Идентификация раковины в составе древней керамики: критерии различия естественного или искусственного характера // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 24–27 мая 2016 г.). СПб. С. 68–71.
- Фармаковский М. В., 1922. Институт археологической технологии // Известия Института археологической технологии. Вып. I, II-б. С. 1–44.

Русский топор-потес из Центральной Барабы

Ларочкин А. А., Рюмин И. В.

*(Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск)*

koshara-mac-dak@yandex.ru, irv12345@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-109-112

В фондах Многопрофильного музея Новосибирского государственного педагогического университета (далее – НГПУ) находится большое количество случайных находок с территории Новосибирской области, обнаруженных местными жителями. Одной из таких находок является железный проушной русский топор-потес (Фонды Многопрофильного музея НГПУ), украшенный по полотну рядами двойных насечек и тремя луновидными штампами (рис. 1). Он был найден между селами Чебаки и Чуваши Северного района Новосибирской области местными жителями. Топор был описан в «Археологической карте Новосибирской области» (Троицкая и др., 1980. С. 102, 178, табл. XXVII), где классифицирован как русский боевой топор XVI–XVII вв. н. э.

Целью нашей работы является введение в научный оборот информации о музейном экспонате и переосмысление функционального назначения предмета исследования.

По классификации железных топоров, предложенной А. В. Даничем (2015. С. 76–77), изделие представляет собой бородовидный широколезвийный топор с оттянутой вверх гранью. Характерной особенностью является односторонняя заточка под правую руку в сочетании с ассиметричной проушины, в результате чего одна сторона топора абсолютно плоская. Длина лезвия – 19,5 см. Размеры проушины – длина 4 см, ширина 2,3 см; обуха – длина 4 см, ширина 3 см, высота 4,3 см. Высота топора – 15,5 см. Верхний конец лезвия имеет загиб в сторону плоской стороны. Такую изогнутую форму лезвия иногда придавали топорам для чистовой обработки бревен уже внутри сруба (рис. 1: в). Такому топору не требовалась такая большая масса, как обычному потесу, – это лишь усложнило бы работу на вертикальных поверхностях. Так, вес найденного топора составляет 585 г, когда вес обычных потесов достигает 1,5 кг.

Имеющаяся совокупность фактов не позволяет рассматривать данный топор как боевой. Исходя из односторонней заточки и одностороннего орнамента, мы считаем, что этот топор имел хозяйственное предназначение и является топором-потесом. Потес – это топор для обработки («обтесывания») бревен. Топорище (не сохранившееся) обычно подбиралось исходя из роста мастера и его удобства. Чаще всего оно было длинным, чтобы уравновешивать тяжелую рабочую часть топора при работе. С этой же целью на конце топорища находилось утолщение. Лезвие потеса всегда смещено относительно проушины. Первые подобные изделия появились в германских княжествах XIV–XV вв. (Калинкина, электронный ресурс).

*Рис 1. Топор-потёс из Многопрофильного музея НГПУ:
а – вид справа; б – вид слева; в – вид сверху; г – вид сзади*

Несомненно, что такие распространенные инструменты, как топоры имеют свои аналоги. Так, немецким изготовителем инструментов Йозефом Братманом в 1928 г. был издан каталог рабочих топоров, кирок, багров и прочих инструментов. В данной классификации абсолютным аналогом исследуемому топору является изделие типа *Binderbeil*, что в переводе означает «малый потес для стропил» (Bratmann, 1928. Р. 18). Изделие относится к классу *Spanhacken* – «потесы».

Орнаментация топора сложна, но условно ее можно разделить на два вида. Первый вид узора располагается в месте перехода от обуха к полотну топора и представлен двумя рядами параллельных линий, состоящих из двойных насечек. Между двумя линиями изображена четырехугольная фигура. На обухе находится орнамент в виде разностороннего треугольника. Второй вид орнамента локализован в нижней и средней части полотна. Узор представлен в виде композиции из нескольких дугообразных насечек, расположенных в разных плоскостях. Похожие узоры были на топорах, найденных в фондах Соловецкого государственного историко-архивного природного музея-заповедника (далее – СГИАПМЗ). Среди насечек и месяцевидных штампов, обнаруженных на топоре, не удается выявить какого-либо определенного сюжета.

Отдельной проблемой является вопрос о датировке топора. Во-первых, хорошая сохранность топора и достаточно хорошая заточка лезвия может говорить о длительности использования в хозяйстве, вплоть до XX в. Во-вторых, была выявлена корреляция морфологии топора с типом *Binderbeil*, существовавшим в конце XIX – начале XX в. Исходя из этого, на наш взгляд, указанная в «Археологической карте» дата является удревненной. Вывод предварителен, точная датировка невозможна без металлографического анализа, который, судя по заплате в средней части лезвия топора, был проведен. Однако его результаты остаются неопубликованными.

Таким образом, было переосмыслено функциональное назначение проушного топора из Новосибирской области, долгое время считавшегося боевым. Мы считаем, что изделие является специализированным столярным инструментом, предназначенным для обработки бревен или стропил. Открытым остается вопрос о датировке топора, но может быть предложена дата конец XIX–XX вв.

Список литературы

- Данич А. В., 2015. Классификация средневековых топоров Пермского Предуралья // Труды камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 10. С. 71–124.

Калинкина Т. В. Топор-потес. – [Электронный ресурс] URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/topor-potyos> (Дата обращения: 07.02.20).

Коллекционная опись археологических материалов, поступивших в 2004 г. с раскопок в северной части поселка Соловецкий, 2004 // Фонды СГИАПМЗ. Ф. КП-7949. Д. № 29.

Коллекционная опись материалов фондохранилища отдела археологии Много-профильного музея НГПУ № 817 // Фонды Многопрофильного музея НГПУ. Д. № 817.

Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И., 1980. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск.

Bratmann J., 1928. Kabola-Poljanaer Eisenwerke und Stahlhutte. Berlin.

Исследование технологических особенностей кинжалов

Сосново-Мазинского клада эпохи поздней бронзы¹

Лобода А. Ю., Шишилина Н. И.

(НИЦ «Курчатовский институт», Государственный исторический музей, г. Москва)

lobodaau@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-112-114

Сосново-Мазинский клад был найден в 1901 г. в Хвалынском районе Саратовской области. Помимо серпов и их обломков, обломка слитка, кельтов, в кладе также были найдены кинжалы и обломки кинжалов. Коллекция Исторического музея состоит из 68 предметов из бронзы, общий вес клада – примерно 21 кг (ГИМ, № 43959, оп. А307/1-72). Незначительная часть коллекции хранится в Саратовском областном музее краеведения и в Хвалынском музее (серпы, кинжал) (Малов, 2019).

Предметами данного исследования стали целый кинжал (А307/63), один кинжал с отломанной рукоятью (А307/64), один кинжал, разломанный на два фрагмента (А307/65) и один фрагмент кинжала – в виде рукояти с верхней частью лезвия (А307/66), хранящиеся в коллекции Государственного исторического музея. Кинжалы и обломки кинжалов Сосново-Мазинского клада описаны в трудах многих исследователей (Спицын, 1909. С. 66; Тихонов, 1960. С. 77; Черных, 1966. С. 125; 1970. С. 51; Малов, 2019. С. 80). Данная работа посвящена метрическому и трасологическому анализу изделий, выявлению технологических особенностей их изготовления.

Метрический анализ объектов проводился по основным размерным и весовым характеристикам кинжала и обломков. Были выявлены близкие

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ опи-м № 17-29-04176.